

ГЛАВЕНСТВО ЗАКОНОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ

В.П. Гусенков – председатель Подкомитета по рыболовству Государственной Думы

Скоро исполнится год деятельности Госдумы третьего созыва и соответственно Подкомитета по рыболовству, впервые созданного законодателями в рамках Комитета по аграрным вопросам.

Необходимость образования Подкомитета по рыболовству диктовалась требованиями самой жизни. По ряду причин уловы рыбы и других объектов промысла в Российской Федерации за последние годы снизились более чем в два раза. Одной из причин, без сомнения, являлось отсутствие в странеальной законодательной базы в области рыболовства.

Мне, как профессиональному рыбаку, отдавшему морю более двадцати лет и избранному в Госдуму по одномандатному округу города Мурманска, возглавившему вышеназванный Подкомитет по рыболовству, теперь все отчетливее становятся видны «огрехи» нашего законодательства в отношении правовых норм добычи, охраны и воспроизводства водных биоресурсов.

Для примера возьмем многострадальный основополагающий закон «О рыболовстве», который шесть лет не смогли принять прежние законодатели, и только в новой Госдуме этот законодательный документ прошел третье чтение. Откровенно говоря, хотя я голосовал за этот закон, но не все мне в нем до конца нравятся. Он очень многословен и разбросан. В нем затрагиваются многие юридические нормы, которые одновременно не раскрываются до конца и не всегда тесно увязываются между собой.

На мой взгляд, в базовом законе «О рыболовстве», который давно уже ждут наши рыбаки, должны быть четко прописаны «правила игры» в промышленном рыболовстве и рыбопереработке, сохранении и воспроизводстве рыбных запасов и иных водных биоресурсов. Что же касается некоторых специфических норм, упомянутых вскользь в уже представленном законе «О рыболовстве», то их вполне можно было бы раскрыть в других законах, касающихся деятельности рыбной отрасли.

И все-таки, главное мое замечание к нынешнему варианту закона «О рыболовстве» состоит несколько в ином. В нем, к сожалению, нет ясно заложенного механизма реализации обозначенных там норм и прав, обязательно учитываемых

те новые социально-экономические отношения, в которые вступила наша страна. Нельзя уже создавать законы по-старинке, опираясь только на прежний опыт союзного периода. И этот упрек я хотел бы, в первую очередь, отнести в адрес прежних и нынешних депутатов Госдумы, все еще живущих по прежним меркам и понятиям. Вот в этом плане еще один пример. В Госдуме прежних созывов вопросы разработки законов о рыболовстве отдавали почему-то на откуп экологам и природо-ведам, которые иной раз плохо разбирались в самой сущности рыбохозяйственной отрасли. И в нынешней Госдуме третьего созыва при «дележе портфелей» выявилось желание части депутатов оставить все, как прежде, т.е. всю законодательную работу в области рыболовства за Комитетом по природным ресурсам и природопользованию. Действительно, этот Комитет очень полезный и нужный. Он призван прежде всего рассматривать вопросы, связанные с экологией и добычей той же нефти и других природных ре-сурсов. И причем тут организация добычи рыбы, особенно в море, где есть своя специфика, в которой могут разобраться только истинные профессионалы-рыбники. Не надо забывать, что рыба – это важный продукт питания, который ближе к аграрному сектору, напрямую связанному с продовольствием.

Как известно, подготовку проекта закона «О рыболовстве» оставили за Комитетом по природным ресурсам и природопользованию. В начале этот основополагающий документ был назван природоведами законом «О рыболовстве и охране водных биологических ресурсов». Но ведь мало-мальски знающий рыбник скажет, что правильнее надо говорить не «об охране», а «о сохранении» рыбных ре-сурсов. Ведь в море рыба не стоит на месте и тем более не придерживается обозначенных международных границ. Значит, рыбные запасы следует всем миром сохранять, в том числе кооперируясь в вопросе рыбодобычи с другими государствами. И таких «ляпов» в представленном в Госдуму законе о рыболовстве было немало. И мне, и коллегам из Подкомитета по рыболовству стоило немалых усилий, чтобы хоть как-то подчистить этот законодательный документ, который в скором времени потребует доработки. Ведь Совет Федерации не случайно на-

правил этот закон на доработку в согласительную комиссию.

Теперь о законах, над которыми непосредственно работает сам Подкомитет по рыболовству Госдумы. Среди ближайших, которые, как говорится, находятся на вы-ходе, назову проекты законов «О прибрежном промысле в РФ» и «О плате за пользование водными биологическими ресурсами». В первом из них мы постарались, наконец, четко определить, что такое «прибрежный промысел», кто имеет право ловить в прибрежных водах, какие можно использовать орудия лова и формы контроля за сохранением водных биоресурсов. Приоритет в выдаче лицензий и определении квот отдаем гражданам и предпринимателям, проживающим в прибрежных поселениях. Специально оговариваем в законе, что до 50 % квотируемого улова и продуктов рыбопереработки должны быть поставлены на внутренний отечественный рынок.

Весьма важно, что в законе «Об оплате за пользование водными биоресурсами» в первой же статье оговаривается статус квазиналога, становящегося основой формирования федерального целевого бюджетного фонда управления, изучения, сохранения и воспроизводства водных биологических ресурсов. От платы за пользование водными биоресурсами освобождаем лишь представителей малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, для которых лов рыбы является основой их физического существования. В ряде случаев от подобной оплаты также освобождаются граждане и юридические лица, занимающиеся искусственным воспроизводством биоресурсов на принадлежащих им или арендованных водоемах. Те же привилегии оговариваются для программ научных

исследований и мониторинга водных биоресурсов.

Представленный в Подкомитет по рыболовству проект закона «О сохранении осетровых и рациональном использовании их запасов» мы временно отложили для доработки, так как в нем разработчиками не раскрыт реальный механизм борьбы с необыкновенно разросшимся в последнее время браконьерством. Вопрос этот непростой и затрагивает социальную сферу, где одной «запретиловой» проблемы не решить. Затем надо разобраться с орудиями и способами лова осетровых. Ведь на реках Лена, Енисей и Обь используют до того варварские способы лова, что уже стало невозможным отловить осетровых особей для воспроизводства. И конечно, необходимо привлекать мировую общественность. Украина, которую мы пока критикуем за воровство российского газа, самым беспардонным образом загромождает километровыми неводами те участки Азовского моря, куда осетры уходят на зимовку. Те же проблемы касаются Каспия, где наши рыболовные заводы не справляются с выращиванием и воспроизводством молоди осетровых из-за попустительства браконьерству или бездействия в вопросах сохранения запасов осетровых соседних прикаспийских государств. Другими словами, осетровые сейчас находятся на грани исчезновения и требуют решительной государственной поддержки. Более того, я считаю, что надо обязательно ввести государственную монополию на сбыт осетровых и черной икры. Необходимо рыбаков экономически заинтересовать не только вылавливать осетровых строго в рамках полученных квот, но и сдавать весь улов и черную икру не частным посредникам, а только государственным сбытовым организациям.

Среди других государственных инициатив, над которыми работает Подкомитет по рыболовству, назову проекты законов «О рыболовецком судне», «Об аквакультуре», «О сохранении и управлении живыми ресурсами Охотского моря», «О порядке принятия общих допустимых уловов (ОДУ) морских живых ресурсов» и др.

Не могу не коснуться идущих в кулуарах разговорах о якобы грядущей передаче рыбников под крыло Министерства экономического развития и торговли. Мол, все у них там воры и вопросы рыболовства у них поэтому стоит забрать, а сам Комитет по рыболовству ликвидировать. По моему мнению, это очередная попытка наступить на одни и те же грабли. Вспомните, сколько раз Комитет по рыболовству расформировывали и потом снова воссоздавали. Думаю, что и в этом случае, может получиться то же самое. Если взять, к примеру, эксплуатацию морских биоресурсов, включая ры-

бу, то это — весьма сложный процесс, охватывающий их воспроизводство и селективный промысел. Разве смогут теперь уже чистые экономисты разобраться в тонкостях мониторинга биоресурсов или определения ОДУ? Тут в тесном контакте должны работать промысловики, ученые и управленцы, глубоко знающие рыбное хозяйство.

Мы готовимся к вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО), со всеми вытекающими отсюда плюсами и минусами. Как известно, цена на рыбу на мировом рынке достаточно высокая. В этом случае могут пострадать интересы нашего недостаточно богатого внутреннего потребителя. С другой стороны, если не поддерживать рыбаков, то большинство российского улова будет уходить на свободный рынок. Поэтому, чтобы не столкнуться в будущем с этой проблемой уже сейчас стоит задуматься о более значительных субсидиях для рыбной отрасли. Нам удалось добиться, что в бюджете на 2001 г., принятом Госдумой в окончательном чтении, на рыбное хозяйство страны выделено 2 206 500 тыс. рублей. Что же касается федеральных дополнительных доходов, то в новом бюджете впервые появилась строка о выделении на рыбную отрасль 220 млн рублей. Но этих денег явно недостаточно. Ведь наш рыболовный флот более, чем напо-

ловину физически и морально устарел и требует срочной замены. В результате уловы рыбы у нас упали с 20 кг на душу населения до нынешних мизерных 9 кг. А ведь рыба является ценнейшим и незаменимым продуктом питания, необходимым для поддержки здоровья нации, т.е. речь идет уже о продовольственной безопасности страны.

И еще одно принципиальное соображение. По моему глубокому убеждению, надо не ликвидировать Комитет по рыболовству, а, наоборот, как во многих развитых странах, превратить его в полноценное министерство. Причем, наделить это Министерство по рыболовству наряду с выполнением прежних задач новыми функциями — формировать экономическую, социальную, промышленную и внешнеполитическую стратегию в области вылова, переработки и сохранения рыбных богатств. Что же касается иногда мелькающих в прессе статей о якобы процветающем воровстве в рыболовной отрасли, то для каждого отдельного случая есть суд, который установит виновность каждого. В противном случае все остальное — только от лукавого.

Как законодатель, я сейчас вижу лишь одну проблему. Есть острая нехватка ряда законов, касающихся рыбной отрасли. Вот над этим я и мои коллеги по Госдуме сейчас активно работаем.

